

Рассказ танкиста

Народная мудрость гласит, что родная земля может накормить человека своим хлебом, напоить водой из своих родников, но защитить сама себя она не может. Это святое дело тех, кто ест хлеб родной земли, пьет ее воду. Поколение наших дедов и прадедов очень хорошо понимало эту истину. Их подвиги во имя Родины, совершенные в годы Великой Отечественной войны, как и предрекал Александр Твардовский, благоговейно воспевают внуки:

И скажут, честь воздав сполна,
Дивясь ушедшей были:
Какие были времена!
Какие люди были!

«Вот ваш танк. Принимайте»

Слава Богу, эти люди ещё с нами. А говоря об одном из победителей – кузнецанине Михаиле Андреевиче Антонове, нельзя не вспомнить творчество А. Т. Твардовского. Участник Великой Отечественной войны в свои 90 лет наизусть декламирует поэмы «Василий Тёркин», «Страна Муравия». Да и выглядит ветеран моложе своего возраста, он подтянут и опрятен. Одним словом, офицер. Настоящий полковник.

О том, что «Родину защищать» станет его профессией, Михаил Андреевич в юности не думал. В 1941-м житель с. Козляковка окончил 8 классов в школе №4 г. Кузнецка, начал учиться в девятом, но получение образования пришлось прервать: колхозу «Борец» нужны были силы. Боролся для фронта Михаил Антонов до августа 1942-го года – тогда его призвали на службу и направили в первое гвардейское танковое училище в город Ульяновск. После успешно сданного экзамена парня назначили командиром танка. Практиковался 18-летний командир в Челябинске в запасном полку. Там же был сформирован его экипаж.

– Дали экипаж (водитель-механик, заряжающий, артиллерист – все меня были старше), потом привезли на танковый завод. «Вот ваш

танк, – говорят. – Принимайте», – вспоминает Михаил Андреевич.

Боевую машину он принял, и машина его приняла. К Победе Михаил Антонов продвигался с боями на тяжёлом танке с весомым названием «ИС-2» – Иосиф Сталин.

– Мы в числе первых такие «ИСы» получили. Их в 1943-м только выпускать начали. У немцев «Тигры» появились, наши «Т-34» им противостоять не могли. А «ИС-2», конечно, мощные были: броня крепкая, пушка калибра 122 мм длиной 9 метров... пробивали «тигров», – рассказывает танкист.

«Мы тебя, «Иосиф Сталин», после боя подлатаем»

Принял первый бой и одержал первую победу Михаил Антонов под Витебском:

– Стояли с немцами по разные стороны реки. Они пониже в окопах с пушками, пулемётами. Мы на крутом берегу из 21-й пушки как вдарили, немцы не выдержали, побежали. Потом наши разведчики брод в реке нашли, мы переправились и вдогонку за ними. Первый это бой был, поэтому и помню его, как вчера было.

И вручение первой награды – ордена Отечественной войны – Михаил Андреевич помнит как сейчас. Торжественное событие проходило в лесу. Их, солдат и офицеров 48-го отдельного танкового полка пятого танкового корпуса, выстроили на опушке, вызывали по одному. Когда была произнесена фамилия «Антонов», её «обладатель» испытал больше радости, чем гордость. А поводов гордиться собой у него впереди было ещё много: орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Георгия Жукова, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Белоруссии» были оценены его заслуги перед Родиной.

Бои, в которых принял участие, Михаил Андреевич не считал: они шли практически ежедневно:

– Бои, бои, бои, бои... Были не очень серьёзные, были тяжёлые. Приходилось с «Тиграми» в лобовой атаке встречаться. А там кто

кого: если ты не успеешь расстрелять его, он тебя уничтожит. Мне пришлось дважды успеть.

На вопрос, было ли страшно, ветеран, обладающий прекрасной памятью, улыбаясь, отвечает: «Не помню». Как совершенно рядовую историю рассказывает он, как спас командира взвода и его экипаж. «Сорок третий, я подбит, выведи меня», – прозвучало в шлемофоне командира танка с номерным знаком «43» Антонова. Для того чтобы «отбуксировать» машину, нужно было вылезти из танка. А снаружи шёл ожесточённый бой, трещали пулемёты, били пушки, рвались снаряды. Михаил Антонов мог бы приказать достать тросы и закрепить их на танке комвзвода одному из членов своего экипажа. Но он решил это сделать сам. Закончился этот рискованный «манёвр» благополучно – подбитый, но не загоревшийся танк вывезли в «мёртвую зону», впоследствии его отремонтировали – сохранили «Иосифа Сталина».

(Окончание на стр. 3)

Рассказ танкиста

(Окончание.
Начало на стр. 1)

«Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне»

И всё-таки Михаилу Андреевичу было страшно на войне. Ему и сейчас страшно и больно говорить о сгоревших заживо друзьях-танкистах:

– У меня на глазах друг мой, земляк Миша Протопопов из Никольска, погиб. Был приказ идти вперёд. Он шёл первым, я вторым. Потом дали приказ развернуться. Первый, Миша, свернул налево, я направо, в посадку. Смотрю в триплекс – на меня пулемёт направлен. Командую своим: «Заряжай осколочным. Огонь!». А когда уничтожили противника, повернулся посмотреть на Мишу. Вижу: его люк открывается, а из него огненный столб. Потом Миша наполовину выбрался... так и горел... Впереди нас шли в разведку две «34-ки». Тоже сожгли их. Видел, как один из их экипажа брёл весь обожжённый... До сих пор они у меня перед глазами стоят.

Сбивать огонь со своего танка Михаилу Антонову тоже пришлось однажды. Его машину, замаскированную под стог сена, заметили сверху самолёты фашистов и атаковали. Сухая трава, прикрывавшая танк, загорелась, а на бортах были боеприпасы. Экипажу удалось вовремя ликвидировать опасность и скрыться... чтобы проявиться в сражениях за Белоруссию, Прибалтику.

Михаил Андреевич участвовал в освобождении Полоцка, Двинска, Огре, Риги. Он воевал до последнего дня войны. В уже освобождённой советскими войсками Латвии под контролем Германии находился город Либава (ныне Лиепая). Достаточно внушительная группировка немцев держала оборону и сдаваться не собиралась, даже когда стало известно, что советские войска вошли в Берлин.

8-го мая взводу Михаила Антонова зачитали приказ о начале решительного наступления с целью окончательной очистки побережья Балтийского моря от фашистов. И было понятно, что в этом сражении выживут не все. Погибнуть за считанные дни до победы... Танкисты начали готовиться к бою.

– Заправили машины, загрузили боеприпасы, подготавливались к наступлению 9-го мая. И вдруг нас собирает командир полка и объявляет, что бой отменяется, немцы капитулировали, война окончена. Что тут началось! Баян появился, командир полка с замполитом первые танцевать начали. Мы давай «ура» кричать, из автоматов стрельбу подняли, все обнимались, целовались, плакали многие. Может быть, я тоже плакал... – делится самыми дорогими воспоминаниями ветеран.

«Богатый я человек»

После войны экипаж командира Антонова был направлен в военную часть г. Острова Псковской облас-

ти. Потом Михаилу Андреевичу предложили продолжить постигать военную науку, и он поступил в Киевское зенитно-ракетное артиллерийское училище. Как отличнику учебы Михаилу Антонову дали выбрать место прохождения дальнейшей службы. Он выбрал Белоруссию, потому что свежи были в памяти бои за её освобождение. И уже там в 1954-м году боевой офицер... пошёл в школу – решил закончить 9-й и 10-й классы, получить аттестат зрелости. Окончил школу он с золотой медалью и этой наградой гордится не меньше, чем своими орденами. А в армии Михаил Андреевич прослужил до 1973-го года, в запас ушёл в звании полковника.

После демобилизации решил вернуться в родной Кузнецк. Прежде чем окончательно выйти на заслуженный отдых, работал начальником штаба гражданской обороны на швейной фабрике.

Сейчас Михаил Антонов живёт со своей дочерью и зятем, которого, наверное, правильнее называть сыном. Ведь только любящий сын может сочинить специально для отца песню о его фронтовых друзьях и подарить ему ко Дню Победы композицию «Ах, война, та война»...

«У меня замечательные дети, отличный внук, прекрасные три внучки, любимые трое правнуков. Богатый я человек», – говорит о себе участник Великой Отечественной войны Михаил Андреевич Антонов.

Екатерина НУШТАЕВА.